

Глава 385: Великая благодарность и великая вражда

Неотрывно глядя вдаль, Янь Чжаогэ впал в глубокое безмолвие.

Сыкун Цин с некоторым любопытством посмотрела на него, и он через какое-то время опомнился и сказал:

□ А теперь я буду держать свой путь к области моря у Острова Большого Океана

□ То поле сражений, где Великий Мастер и прочие схлестнулись с Королями Огненных Дьяволов – к нему определённо не следует приближаться, но я намерен ненадолго встретиться с остальными Огненными Дьяволами.

И посмотрел на Сыкун Цин.

□ Ты вернёшься на материк или отправишься со мной?

Сыкун Цин с обычным выражением лица ответила:

□ Хотя моя культивационная основа и невысока, я всё равно могу побороться против Огненных Дьяволов на уровне Боевых Учёных. Покидая в этот раз Гору, я делала это с намерением закалить себя. Старшему брату-соученику Яню не стоит беспокоиться, что обидел меня.

Янь Чжаогэ кивнул:

□ Ладно, если хочешь остаться, это тоже хорошо. Такая обстановка действительно лучше подходит для закалки человеческого характера.

□ Но однако, великая битва с Огненными Дьяволами охватывает обширную территорию, не ограничиваясь одним городом, областью, смертельным боем между парой людей, а представляет собой, фактически, войну. Если хочешь участвовать, тебе лучше всего это делать не одному, иначе может что-нибудь случиться, и от этого случая могут пострадать и другие.

□ Старшая соученица тётушка Фу ныне занимает должность Первого Председателя-Старейшины Восточного моря и должна отправиться вместе со Старейшиной Мо и остальными. Прибыв в Город Длинного Океана, ты должен слушаться её распоряжений.

□ Старшая соученица тётушка Фу так же верит в закалку характера участием в настоящем бою, и тебе не следует волноваться, что шанс на таковое не предоставится.

Сыкун Цин, разумеется, так же понимала свою наставницу, и кивнула:

□ Ага, я понимаю.

Двое правили судном, держа путь на восток.

По пути Сыкун Цин время от времени задавала Яню Чжаогэ вопросы по боевым искусствам, которые культивировала.

Хоть она и была в безмерном восхищении от славных достижений Яня Чжаогэ, конечной целью собственных её устремлений в действительности оставалось боевое дао.

Не говоря о тех его достижениях, которые казались чудесами – наработка такой

культивационной основы в столь раннем возрасте сама по себе могла считаться чудом.

Сыкун Цин была холодна и отстранённа, редко общалась с окружающими. Однако в течение лет она постепенно всё больше сдруживалась с Янем Чжаогэ, весьма им восхищаясь. Потому она вела себя с ним более непринуждённо, спрашивая разъяснений того, что ей в её боевых искусствах было непонятно.

Янь Чжаогэ, в свою очередь, не скупился и помогал младшей сестре-соученице.

Когда он не был занят анализом собственных начинаний, он проникался всё большим интересом к тайнам, окружавшим Сыкун Цин, и ему очень хотелось посмотреть, каких высот она достигнет в будущем.

Через вопросы к Оуян Ци он пришёл к пониманию, что опыт, приобретённый им и Чан Нином, очень похож на опыт Сыкун Цин.

Они и в царстве Рафинирования Тела были незаурядно одарёнными, но это, по сути, оставалось в общепринятых пределах.

Однако, когда они ступили в царство Боевых Учёных, разгон их культивации внезапно оборвался, как будто они заново перерождались и их тела перековывались.

Уже к тому времени будучи выдающимися, они продемонстрировали ещё более значительную одарённость и потенциал, начиная превосходить и подавлять своим талантом всех признанных гениев.

А получилось это без всякого предупреждения-предзнаменования, и причин этому нельзя было найти.

Чэнь Ци, учитель Оуяна Ци и Чан Нина, был не так вежив, как Янь Чжаогэ.

Чэнь Ци тщательно обследовал тела обоих на предмет изменений.

В итоге кроме тех странных рун, что появлялись на телах обоих при их воздействии друг на друга, ничего необычного не нашлось.

Думая об этих странных рунах, Янь Чжаогэ прищурился и продолжал размышлять.

В то время, когда они с Сыкун Цин плыли на восток, А Ху получил послание от Яня Чжаогэ и Города Нефритового Моря и привёл Пань Паня на встречу с ними.

□ Молодой учитель, как хорошо, что Вы в порядке. – Когда они встретились, А Ху первым делом вздохнул с облегчением, увидев, что Янь Чжаогэ невредим, а затем спросил: – Правда ли, что Город Нефритового Моря успешно выковал Священный предмет?

Янь Чжаогэ отвечал:

□ Да, правда. Это меч, и называется он Меч Пилюли-Сердца Нефритового Моря; он особо тесно связан с высшим боевым искусством Города Нефритового Моря – Бесформенным Мечом Нефритового Моря, – настолько, что когда эта мечевая техника выполняется именно этим мечом, мощь его ещё более возрастает и становится поистине исключительной!

Он в общих чертах описал процесс и его ключевые моменты, передал их А Ху.

И пусть Янь Чжаогэ говорил в обычной, непринуждённой манере, ничего особенно не преувеличивал, А Ху всё же широко разувался на его слова и с радостным смехом ответил:

□ Молодой учитель, в этот раз всё очень-очень, по-настоящему здорово!

□ Вот так! – он воздел перед Янем Чжаогэ большой палец.

Однако же после этого жеста слегка замялся на мгновения и неуверенно сказал:

□ И всё же, Молодой учитель, долг Города Нефритового Моря перед Вами и Горой Широкой Веры на сей раз слишком уж велик.

□ Пусть и говорят, что мы корнями переплелись в борьбе против Огненных Дьяволов, но, как гласит ещё пословица, губам и зубам друг без друга не быть – так и для нас верным будет помогать друг другу. В этот раз, если бы не ты и не Старейшина-Глава, да и если бы не Властелин Города Сун Улян, Город Нефритового Моря Огненные дьяволы уже полностью сравняли бы с землёй – одну из шести великих Священных земель напрямую бы стёрли из Мира Восьми Оконечностей.

Ян Чжаогэ посмотрел на А Ху.

□ Продолжай.

А Ху почесал голову.

□ Ах, Молодой учитель, я не знаю великих принципов, но есть старинная пословица, что иногда воспитание рождает благодарность, а борьба рождает вражду.

□ Ээ, может, она точно не передаёт значение: нужно сказать, что может существовать одновременно и великая благодарность, и великая вражда, или что-то в этом роде...

А Ху глянул на Яня Чжаогэ несколько обеспокоенно.

Янь Чжаогэ слегка улыбнулся:

□ Я понимаю, о чём ты, но не стоит пока что беспокоиться.

Он повернулся и посмотрел назад, по направлению Города Нефритового Моря. Там, где море соприкасалось с небом, царил покой, а Восточный Драконий Остров и Город Нефритового Моря уже не видны были за горизонтом.

□ Пока что станем верить, что у Города Нефритового Моря есть свои основные принципы и линия поведения. А даже если нет... – хмыкал Янь Чжаогэ, – даже если нет, то пока остаётся клан Священного Солнца, эта великая благодарность не превратится в великую вражду.

У А Ху, как он услышал эти слова, на лице появилось выражение задумчивости.

Если не брать во внимание отношения Города Нефритового Моря и Горы Широкой Веры, их вражда с кланом Священного Солнца длилась уже долгие годы.

Тогда, когда клан Священного Солнца первоначально попытался растоптать Гору Широкой Веры, последняя и уничтожила в ответ его Великого Солнечного Правителя Измерителя Небес, и тогда-то напряжённость в их отношениях разрослась до того уровня вражды, что существовал между Городом Нефритового Моря и кланом Священного Солнца.

А до этого всё время наибольшую славу за нахождение безо всякой пощады на ножах друг с другом имели Город Нефритового Моря и клан Священного Солнца – одно вода, другое огонь – и вражда между ними достигла уже точки невозврата.

Те годы, когда учитель Хуаня Гуанли, Святой Воин Пурпурного Солнца Чжан Чао, могущественно правил всем Миром Восьми Оконечностей, были самым тяжёлым временем в истории Города Нефритового Моря.

Сыкун Цин тихо сидела сбоку, также глядя в сторону Города Нефритового Моря.

Янь Чжаогэ спросил:

□ Есть какие-нибудь новости?

А Ху отвечал:

□ И Властелин Зала Небесного Грома Шэнь Ли, и Хуань Гуанли из клана Священного Солнца некоторое время назад прибыли на Внешнее Восточное Море для укрепления основ отношений, а с ними Образ Святого Старейшина Мо и Мэн Вань, взявший с собой Корону Предельного Инь, дабы препятствовать Огненным Дьяволам переходить границу между морскими областями вокруг Города Длинного Океана и Внешнего Восточного Моря.

□ Глава Бесконечной Горы Чу, с Топором, Раскалывающим Небеса, прибыл на море у материкового берега и в настоящее время председательствует над западной частью Водного Владения.

Услышав эти слова, Янь Чжаогэ слегка кивнул:

□ Хуань Гуанли, Старейшина Мо, Великий Мастер и Одевание Чистого Ци, а ещё Сун Улян и Меч Пилюли-Сердца Нефритового Моря.

□ А вдобавок Властелин Павильона Мутной Волны Ан, Корона Предельного Инь и Шэн Ли из Зала Небесного Грома... верно, по крайней мере их должно быть достаточно для того, чтобы остановить эту волну нападений Огненных Дьяволов, если только снова не вмешаются большие перемены.

Янь Чжаогэ достал свои девять ледяных обломков.

– Если обстоятельства мне это позволят, я смогу попытаться...

<http://tl.rulate.ru/book/1023/316098>